

С тех пор как Лу Линь помог выплатить долги, отношение отца Чжэн заметно смягчилось.

Спустя десять дней Лу Линь объявил:

— Завтра или послезавтра мне нужно возвращаться, скоро начало занятий.

Мать Чжэн заволновалась. Она посмотрела на Чжэн Хэхуа с таким отчаянием, словно умоляла: поезжай с ним. Чжэн Хэхуа, как обычно, проигнорировала этот взгляд, но отец Чжэн вдруг неожиданно произнес:

— Хэхуа, может, поедешь с Сяндунем, посмотришь, как он там устроился?

Лишь Чжэн Цзяньшэ не унимался:

— Сестра, не ходи, он нехороший человек.

— Как ты разговариваешь? Это же твой зять! — Мать Чжэн отвесила сыну подзатыльник. — Сяндун, не обращай внимания, Цзяньшэ иногда болтает не подумав.

— Хэхуа, поезжай со мной. Заодно посмотришь город, кругозор расширишь, — Лу Линь искренне удивлялся собственному терпению: он столько времени пытался растопить лед, но до сих пор не сдался.

— Возвращайся один и больше никогда не возвращайся, — отрезала Чжэн Хэхуа. — Считай, что мы развелись.

Когда Юй Сяндун уехал в прошлый раз, сердце Чжэн Хэхуа остыло. Тот человек, которого она полюбила, был сдержанным, застенчивым и интеллигентным. Но стоило ему поступить в университет, как всё изменилось: он стал ленивым, эгоистичным и безответственным. Лишь когда пелена спала с её глаз, она осознала, насколько ничтожным был Юй Сяндун. Она и подумать не могла, что вышла замуж не за кроткого юношу, а за хищного зверя.

— Если не хочешь ехать сейчас, я сам приеду к вам, — сказал Лу Линь, а затем обратился к отцу Чжэн: — Как только в университете начнутся зимние каникулы, я снова приеду.

Он выглядел таким покорным, что Чжэн Цзяньшэ лишь брезгливо скривился.

— Сяндун, не слушай её, она сама не знает, что говорит. В этот раз она поедет с тобой, и вы начнете жить как нормальные люди...

— Довольно! — Чжэн Хэхуа с грохотом бросила палочки на стол, её лицо похолодело. — С какой стати я должна прощать его только потому, что он вернулся? Все вокруг уговаривают меня, вы тоже давите, но кто-нибудь спросил, хочу ли я этого сама?

Её голос дрожал от сдерживаемого гнева. Она крепко сжала одну руку другой, словно пытаясь унять боль, но предательская дрожь выдавала её с головой.

— Раз уж ты ушел, зачем вернулся? Неужели совесть проснулась? — с горечью спросила она.

С тех пор как Юй Сяндун исчез, Чжэн Хэхуа стала молчаливой и кроткой, она никогда не говорила никому резких слов. Но сегодня её слова повергли всю семью в шок. Родители считали, что женщина без мужчины прожить не может, поэтому и настаивали на отъезде. Цзяньшэ считал Юй Сяндун негодяем и был против. И никто, абсолютно никто не спросил, чего хочет она сама.

Мать Чжэн хотела что-то сказать, но, встретив ледяной взгляд дочери, промолчала. За столом воцарилась тишина.

— Мама, не плачь, — раздался тонкий детский голосок. Маленькая Юй потянулась ручками, чтобы вытереть слезы матери.

Чжэн Хэхуа глубоко вздохнула, заставила себя улыбнуться и нежно произнесла:

— Мама не плачет. Ты поела? Пойдем, я уложу тебя спать.

Это был явный знак, что разговор окончен.

Хозяин, мы снова терпим поражение, что же делать? — засуетилась желтая уточка в голове Лу Линя. — Если не забрать её сейчас, как мы предотвратим похищение Чжэн Сяюй в будущем?

Лу Линь проигнорировал систему и схватил Чжэн Хэхуа за руку:

— Выйди со мной, нам нужно поговорить.

— Юй Сяндун, отпусти!

Лу Линь продолжал смотреть на неё, не намереваясь отступить. Чжэн Хэхуа вырвалась, передала ребенка матери и сказала:

— Пусть бабушка поиграет с Сяюй, я скоро вернусь и уложу её.

Она встала и, бросив через плечо: — Не волнуйтесь, он ничего не посмеет сделать, — первой вышла из дома. Лу Линь последовал за ней.

У большого дерева на краю деревни Чжэн Хэхуа остановилась, посмотрела на него и сухо спросила:

— Что ты хотел сказать?

— Разве ты не хочешь, чтобы у Сяюй был любящий отец? В последнее время ты должна была заметить, что мы отлично ладим. Она тянется ко мне.

При упоминании ребенка уголки губ Чжэн Хэуа дрогнули, выражая боль.

— Ей нужен отец, но это не можешь быть ты.

— Ты хочешь найти ей отчима? Много ли на свете найдется отчимов, которые искренне любят чужого ребенка? Я против.

Хозяин, зачем так жестко? Может, попробуем мягкий подход? — забеспокоилась система.

Мягкое не работает, придется действовать жестко.

Но...

Хватит этих но. Хочешь — делай сам.

Система замолчала.

— Это ты бросил нас, почему теперь не даешь прохода? — в ярости воскликнула Чжэн Хэуа.

Лу Линь долго молчал, а затем, с явным сожалением и виной в голосе, произнес:

— Прежний Юй Сяндун был трусом. Он боялся прожить всю жизнь в деревне, выполняя бесконечную тяжелую работу, поэтому сбежал, бросив всё. Но тот, кто стоит перед тобой сейчас, раскаивается. Я хочу всё исправить, хочу заботиться о тебе и ребенке.

Скажи это более проникновенно, этого недостаточно, — прокомментировала система.

Юань И мысленно закатил глаза. Он не умел говорить ласковых слов, в его мире никто не заслуживал такого обращения. То, что он выдал эти две фразы, уже было заслугой воспоминаний прежнего владельца тела.

Лу Линь сменил тон на более небрежный и сказал:

— Ты не можешь следить за ребенком каждую секунду. Кто знает, может, однажды ты отвлечешься, и она уйдет со мной. Поэтому лучше тебе поехать со мной добровольно.

Система: — Он не только давит, он еще и угрожает?

— Что ты задумал? — Чжэн Хэхуа, которая на секунду поверила в его раскаяние, снова напряглась.

Она схватила его за воротник и прошипела:

— Что ты задумал? — Она впилась в него взглядом, пытаясь найти хоть каплю шутки в его глазах. Но безуспешно.

На лице Лу Линя не дрогнул ни один мускул, взгляд был бездонным и холодным. Чжэн Хэхуа в этот момент поняла: он не шутит. Её сердце сжалось от боли. Почему этот человек не оставит её в покое? Она ведь просто хотела спокойно жить с дочерью и семьей.

— Послезавтра ты с ребенком поедешь со мной. Иначе я не ручаюсь за свои поступки.

Лу Линь решил идти до конца. Раз уж начал угрожать, нужно довести дело до логического финала.

Стрекотали цикады, лето еще не закончилось, но Чжэн Хэхуа вдруг стало так холодно, что она не могла пошевелиться. Лу Линь понимал, как ей сейчас тяжело, поэтому шагнул вперед и обнял её застывшее тело.

— Дай шанс мне и самой себе, хорошо? Я буду о вас заботиться, — тихо прошептал он. — А если я буду плохо с вами обращаться, пусть Цзяньшэ приедет в мой университет и устроит скандал. Пусть все узнают, какой я негодяй. Разве это не будет лучшим наказанием для меня? Зачем же самой нести этот тяжкий груз?

Эх, люди, вечно они не могут взять свое, когда им причиняют боль, — пожаловался Лу Линь системе.

Система молча обняла себя, размышляя, не отомстит ли ей хозяин за то, что она заставила его выполнять это задание.

<http://bllate.org/book/20216/2012297>